

B. O. Unbegaun.

Russian surnames. Oxford, 1972, XVIII + 529 стр.

Скончавшийся недавно на 75-ом году жизни крупнейшей зарубежный русист, историк языка, лексик и ономастики Б. О. Унбегаун незадолго до своей смерти выпустил книгу, которая привлекает и еще долго будет привлекать внимание всех тех, кто интересуется составом, происхождением и этимологией русских фамилий. Эта по сути дела первая монография, посвященная названной проблеме, обращает на себя внимание своими качествами весьма фундаментального, всестороннего и оригинального исследования. Руководство по русским фамилиям Б. О. Унбегауна должно быть в связи с этим охарактеризовано как крупное научное достижение. К этому важному итогу своей исследовательской жизни ученый пришел после ряда известных в науке о русских именах и фамилиях конкретных работ о типе русских фамилий, их структуре, частотной характеристике, социальной стратиграфии и т. д. (см. стр. 423—424 книги, библиография). Его наблюдения, не во всем бесспорные, опирались в этих работах на добротный фактический материал, его метод анализа всегда привлекал своей логичностью, стройной и наглядной аргументацией. Русские фамилии — важное явление общественной жизни русского народа в его истории, поэтому весьма существенно, что за их исследование взялся человек, чьи воззрения (наряду, впрочем, с отдельными неверными акцентами) отличались объективностью и гуманизмом, что связывает его труды с лучшими традициями русской науки. Сказанное выше может быть целиком отнесено и к рецензируемой книге.

Книга о русских фамилиях выполнена как достаточно популярное пособие, в общем доступное широкой массе англоязычных читателей. Об этом свидетельствуют и специальные замечания по транскрипции, и скупость библиографических ссылок и указаний на источник, и упрощенная трактовка таких специфических проблем как этимологии фамилий. Некоторое представление о содержании книги может дать ознакомление с ее оглавлением: Часть I. Общая. Гл. 1. Происхождение и история. Гл. 2. Форма, ударение, склонение. Часть II. Фамилии русского происхождения. Гл. 3—4. Фамилии, производные от крестных имен. Гл. 5. Фамилии, производные от названий профессий. Гл. 6. Фамилии, производные от местных названий. Гл. 7—8. Фамилии, производные от прозвищ. Гл. IX. Искусственные фамилии. Часть III. Фамилии нерусского происхождения (славянские фамилии). Гл. 10. Фамилии украинского происхождения. Гл. 11. Фамилии белорусского происхождения. Гл. 12. Фамилии из других славянских языков. Часть IV. Фамилии нерусского происхождения (неславянские фамилии). Гл. 13. Фамилии европейского происхождения. Гл. 14. Фамилии неевропейского происхождения.

Достоинства книги мы видим, с одной стороны, в необыкновенной широте сравнительного фона. По-видимому, только так и только с такой степенью осведомленности в материале множества контактирующих языков должен вести работу исследователь генезиса русских фамилий. Особенно богаты по содержанию главы 10 и 11, трактующие о признаках фамилий украинского и белорусского происхождения (как наиболее удачную мы выделили бы главу о белорусских фамилиях, стр. 297—321). С другой стороны, наряду с богатством фактического материала (здесь приводится свыше 10 тысяч фамилий, см. стр. V, «Предисловие»), к важным достоинствам книги как исследования надо отнести постоянные разыскания автора в области типологии русских фамилий; тип русской фамилии изучается в сопоставлении с типами других славянских фамилий, европейских и прочих фамилий, во взаимоотношениях с апеллативной лексикой. Отличительные признаки типа русских фамилий — это строгая формализация отношений фамилий к апеллативам и производящим именам, подавляющая патронимичность, преобладание словообразовательных формантов *-ов*, *-ин*. Книга дает хорошее представление о чрезвычайном разнообразии кратких, экспрессивных и т. п. форм крестных имен, послуживших производящими основами для фамилий.

Словообразовательная, а подчас и этимологическая характеристика этих фамилий, особенно — темных случаев среди них, удачно раскрывается автором на большом количестве примеров, что делает соответствующие разделы книги интересными равно в лингвистическом, как и в культурно-историческом отношении тем более, что свое изложение автор щедро снабжает иллюстрациями и ссылками на историю фамилий лиц, известных в русской истории, в истории русской (и советской) культуры.

Можно сказать, что ни один из аспектов ономастического исследования не оставлен автором книги без внимания; словообразовательные, семантические и лингвогеографические характеристики русских фамилий освещаются на обширном доступном автору материале. Разумеется, после чтения книги Б. О. Унбегауна мы получим ответы не на все вопросы; естественно, далее, что не все ответы автора при этом могут нас удовлетворить, поскольку не все авторские решения правильны. Можно признать справедливость вступительных слов самого Унбегауна («Предисловие», стр. V), о том, что «книга, однако, не имеет ни малейшей претензии быть историей русских фамилий». Монография Унбегауна — это по преимуществу анализ существующего состава русских фамилий с избранными историческими комментариями к ним. Основные наши критические замечания коснутся как раз вопросов словопроизводства и этимологии, т. е. истории. Впрочем, это не значит, что фиксация существующих современных форм фамилий у Унбегауна безукоризненна. К сожалению, в книге приводятся неточные ударения: *Конбнов*, *Конбн* (стр. 47), надо *Кбнонов*, *Кбнон*, ср. и греч. *Κόνων*; *Михалков* (стр. 73), надо *Михалкбв*; *Колёсов* (стр. 201), надо *Кблесов*; *Фаминцын* (стр. 357), надо *Фаминцын*. Существенными недостатками страдает семантическая характеристика производящих основ и имен. Фамилия *Маштакбв* ошибочно объясняется от *мастер* (стр. 118), но автор явно спутал *мастак* и диал. *маштак* 'маленькая, крепкая лошадка', 'крепыш', калмыцкого происхождения, от которого в действительности произведена фамилия. Основа фамилии *Быкадбров* вовсе не означала мясника, как полагает Унбегаун, производя ее от *бык + драть* (стр. 123); на самом деле здесь, по-видимому, скрыт один из вариантов восточного заимствования, давшего слово *богатырь*, ср. известный нам вариант фамилии *Быкадыров*. Фамилию *Сигалов* автор толкует как 'прыгун' (стр. 151), видимо, полагая, что она произведена от *сигать*, но это руссифицированная форма (-ов) еврейской фамилии *Сигал*, *Сегал*. Фамилия *Водохлеббв*, производная от прозвища *водохлеб* 'хлебающий, пьющий в изобилии воду', ошибочно объясняется в книге из сложения *вода + хлеб* 'bread' (стр. 167). Фамилию украинского происхождения *Украдыженко* автор производит от неизвестного нам укр. *украдыга* 'вор' (стр. 286), в то время как это — украинское глагольно-именное императивное сложение *Укради-жінка* 'укради жену', ср. другую украинскую фамилию того же типа *Загуби-жінка*. Фамилия *Петлеванный*, конечно, не имеет ничего общего с *петля*, как можно было бы понять автора (стр. 293), но тождественна укр. *питльванний* 'крупичатый' (сюда же русск. *пеклеванный*). К ошибочным семантическим характеристикам тесно примыкают ошибки словообразовательного порядка. По непонятным причинам фамилия *Сутулов* попала в число прилагательных с суффиксом -л (стр. 180).

Звуковая сторона фамилий и вопрос ее письменной фиксации в историческом плане представляет собой не менее интересный материал, который не везде освещен достаточно полно. Говоря на стр. 56 о спорадической передаче греч. *υ* в русских фамилиях также в виде *у* (*Акулов*, *Фурсов*, *Упатов*, *Перхуров*, *Труфанов*), автор не касается роли *п и с ь м е н н о г о* образа при этом. В форме *Фурцев*, которую автор без видимой надобности объясняет из *Фурцев* < *Фурсец* (стр. 88), наличествует спорадический звуковой переход *с > ц* после согласного (ср. *Фурсов*, *Фирсов*). Тот же переход мы наблюдаем в форме *Анциферов* < *Анцифер* < *Онисифор* < греч. *Ὀνσιφόρος*. Весьма поучительными следующие ряды фонетических вариантов: *Мануйлов*, *Мануйло*, *Маньлов* (стр. 52, 55), *Самойлов*, *Самойло*, *Самьлов* (там же). Кажется, при исследовании проблемы дифтонгической природы *ы* эти наглядные примеры вариативности *ой/уй/ы* еще не использовались.

В заключение — два однотипных этимологических замечания также с фонетическим уклоном. Автор, например, считает этимологически неясной фамилию *Нарышкин*, допуская связь с *Ярышкин* от *ярыжка* 'прислужник' (стр. 25), что просто необудительно. Вероятно, развитие форм шло таким образом: **Нарышкин* < **Норышкин* < *норица* 'болезнь лошадей'. Другая параллель такого же формально-фонетического развития скрывается в фамилии *Курышкин*, которую мы объясняем от известного (диал. и простореч.) *курышка* < **куричка* < *курица*, в отличие от автора, предлагавшего объяснение *Курышкин* < *Кур* < *Курил*, имя (стр. 99).

Книга Б. О. Унбегауна имеет обширный алфавитный указатель фамилий (стр. 425—525), что превращает ее в удобный и незаменимый справочник. Имеется также особый указатель окончаний (или исходов) фамилий (стр. 526—529). Важность этого руководства по русским фамилиям для русского читателя столь очевидна, что было бы весьма уместно и своевременно поставить вопрос о переводе книги на русский язык и издании ее с необходимыми поправками и дополнениями.

О. Н. Трубаев

В. И. Абаев.

Историко-этимологический словарь осетинского языка

том II, L—R, Издательство «Наука»,
Ленинградское отделение. Л., 1973, 448 стр.

Со времени выхода в свет первого тома рецензируемого словаря прошло 15 лет, и все эти годы иранисты, индоевропеисты, представители смежных гуманитарных дисциплин с нетерпением ожидали его продолжения. Историко-этимологический словарь В. И. Абаева — явление выдающееся и новаторское не только для иранистики, но, вероятно, и для других областей индоевропейского языкознания. Как подчеркивается в самом названии словаря и в предисловии к первому тому, автор не отделяет задач этимологического исследования от задач историко-лексикологических в широком смысле этого слова. Объединяя в одном труде словарь собственно этимологический и словарь исторический, автор подразумевает под последним не традиционный филологический исторический словарь, фиксирующий и прослеживающий значения слова по письменным памятникам (что для такого младописьменного языка как осетинский вообще было бы невозможно), а словарь, в котором история слова вскрывается на основе сравнительно-исторического метода, внутренней реконструкции, на основе соотнесения лексического факта с реалиями исторической жизни народа¹. Еще полнее раскрывается целевая установка Словаря в предисловии к второму тому: «. . . нами сделана попытка, — пишет автор, — впервые в лексикологической практике — совместить в одном словаре элементы пяти разных словарей: двуязычного (осетинско-русского), документированного, этимологического, исторического и реального». Все эти элементы действительно в полной мере присутствуют в Словаре: и передача на русский язык всех оттенков значения и употребления осетинского слова, и обильная документация, и этимологические сопоставления и реально-исторический комментарий. Можно добавить, что это еще и словарь диалектологический, ибо в каждой словарной статье последовательно приводятся формы и их значения по двум основным

¹ См. также В. И. Абаев. О принципах этимологического словаря. — ВЯ, 1952, № 5, стр. 56—69; [В. И. Абаев] О принципах этимологического исследования. В кн.: «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков». М., 1956, стр. 286—307 (гл. VI).